

ДА И ЖЕ ВОГ памяти: никак точно не могу определить, сколько лет, зим ее не видела. Наверное, немало, если дочь у нее уже сама мамой стала... А какая красивая Светуля! Широко распахнуты оконца глаз, Милая улыбка. И голос... Мягкий, неторопливый. Дочку у Светланы зовут Маша. Четырехлетняя девочка, удивляющая своей некапризностью. Надели на нее уральские валеночки. Бояливо шагнула Маша на снежную дорожку Ша... Другой... Потом вроде потопала. Шла-шла и вдруг присела. И жалобно:

— Не умею ходить!

Зима для Машеньки в диковинку. Долго не решалась прокатиться с ледяной горки. Сначала даже не понимала что от нее хотят. Пришлось Светлане показать что это занятие приятное. Сейчас, каждый раз выходя из подъезда и зайдя в катушку, невольно припоминаю, как смеялась счастливо маленькая Маша. И конечно же, вспоминаю ее молодую маму и не старую бабушку. Надежду Дмитриевну Обмоину. Называю ее по прежней фамилии не случайно. Ведь назвали другую, первоуральскую, хорошо знавшие ее, сразу и не поймут, о ком речь.

— Нисколько не преувеличиваю, — говорит Надежда Дмитриевна — было время, когда со мной здоровался каждый второй, наверное, горожанин. Случалось дети до позднего вечера под окнами вызвали по имени-отчеству, чтобы решить со мной срочные дела...

Благодаря именно ребятам Обмоина и была известной. Благодаря им я с ней и познакомилась. Напоминаю об этом Надежде Дмитриевне. Тогда она работала в шестом профтехучилище, занималась там профсоюзными делами...

— Идем с дочкой по городу. Вглядываюсь в лица. Четырнадцать лет прошло, как уехала в Краматорск. Судьба действительно играет человеком...

— Ваше последнее место работы в Первоуральске — Дворец культуры и техники Новотрубного завода. Мне не забылись ваши вечера, проводимые с радионализаторами. Можно сказать, что «писали живьем» со сцены.

— Спасибо. С них, кстати, начинала и на Краматорском машиностроительном заводе. Багаж за плечами был солидный. И гласная аудитория никогда не пугала. Добрым словом не раз вспоминала Степана Николаевича Александровича, который долго руководил коллективом Дворца новотрубников. А меня, оказывается, помнит добрым его наследник Раиса Дмитриевна Тимофеева.

— Особо хочется поговорить, Надежда Дмитриевна, все же о той поре, когда вы были старшей воеводою двенадцатой школы. Это ведь благодаря вам на карте города появилась улица Карбышева, установлен бюст легендарного героя. Идет время, событие это тускнеет и сейчас нет-нет да услышишь: какое отношение имеет генерал Карбышев к Первоуральску?

— Знаете, во время прогулки по городу, о которой упоминала встретила журналиста Сашу Скрипана, очень давнего своего знакомого. Обрадовались друг другу. И первое, что сказал мне Саша, это о памятнике. Мол, ведь стоит, Надежда... На Хромкике повстречалась с бывшим директором двенадцатой школы Анной Яковлевной Собакиной. И она о памятнике. А началось тогда все просто. Однажды, осматривая стенд Героев Советского Союза в воинской части, впервые увидела портрет Карбышева. Кто такой? Рассказали. И захотелось узнать об этом человеке еще больше. При-

влекла к поиску всю дружину. Ребята увлеклись. Из Москвы получили письмо от дочери Дмитрия Михайловича. Кстати, до сих пор переписываюсь с Еленой Дмитриевной, когда бываю в столице, то непременно к ней заглядываю. Удивительная женщина... Так вот, потом пришла идея собрать на слет карбышевцев со всех концов Союза. В Свердловске выступила по радио. И закрутилось. Вдруг вызов в горком партии. Кажется, первым тогда был Ткаченко. Захожу к нему в кабинет, он, оглядев с ног до головы, говорит: «Такая маленькая, а столько шуму наделала...» Словом, получила поддержку и помощь. Да, «Подзнаменка» много рассказывала о нас, карбышевцах. Сама писала заметки. Журналист Юрий Андреевич Коньшин разделял все наши заботы.

— А не возникало идеи собрать на встречу выросших своих карбышевцев? — Нет, другого хватало. По общему сбор был. Это совсем недавно, когда двенадцатая школа отмечала свой юбилей. Сама я приехать не смогла, хотя билет на самолет в кармане был. Не отпустили с работы из-за визита на завод высокогостя из Москвы. Писала потом Галке, подруге, обещание и ревел. А она, молодец, подняла на сцену всех, кто носил звание карбышевца.

— И кем они стали, эти ребята? Знаете что-нибудь о них? — Когда случается бывать в Харькове, непременно иду в гости к Гере Гильмиарову. Ныне он Герман Александрович, ученый! Да вообще все ребята стали хорошими, порядочными людьми. Среди тех, кого любила, брат Гильмиарова Борис, брат Вотяков, Володя Чупосов. Сейчас вот, приехав в Первоуральск, буквально с дороги кинулась к Наташе Туркиной. Помогли! Она врач. А обратилась к ней по поводу внучки. Диагноз,

СТОЛЬКО ЛЕТ, СТОЛЬКО ЗИМ...

поставленный Маше в Киевской клинике, не внушал доверия. Кстати, муж Наташи тоже из карбышевцев. Журналист Саша Мосунов. Жаль, что не увиделись, подарок от него мне передали. Коробочку конфет и книгу. Приятно!

— Надежда Дмитриевна, невольно бросается в глаза, что вы в основном всегда отличали представителей сильного пола? Почему? Что, девочки хуже?

— Объяснить это просто. Я ведь из сирот. Отца не помню, погиб на войне. Росла в детском доме, в котором полно было обездоленных сверстников. Дружба с мальчишескими компаниями, с которыми было интересно, видимо, и оставила на всю жизнь след. Ведь когда пионервожатой работала, пригодились испытанные в детстве всякие другие парнишечьи игры... Особенно неравнодушной была к тем, кто из бедных семей. Всегда хотелось хлебнувшему горя мальчишке устроить какой-нибудь сюрприз.

— И устраивали?

— А как же! С полочки, к примеру, покупаю рублишечку, а потом разыскиваю военного дяденьку. Прошу его в определенный час прийти с пакетом, допустим, к автобусной остановке и разыграть сценку с вручением подарка.

— Житье в детдомах горькое. Наверное, и ваше сердце саднило... Кстати, в каком детском доме вы росли?

— Знаете, а я ведь свидетельница первого испытания атомной бомбы в нашей стране, вернее, бывшей стране. Стекла в окнах детдома вылетели. И никогда не удивило, подумали, что снова война.

— Это Семипалатинск?

— Да, тот самый Семипалатинск, о котором много сегодня говорят... А что касается царянина, который оставил детдомом даже на пятом десятке жизни нет-нет да колнет о нем воспоминание. Чаще всего в связи с современным детским домом. Мое поколение обездолила война, а вот нынешние сироты за что наказываются? Недавно в телепередаче рассказывал о себе бывший детдомовец. Как в жизнь вошел. Сказал, что для него было открытием пить чай без сахара. Никак не мог взять в толк, почему вода не сладкая. Удивительно, но подобное же потрясение испытала и я в своей юности. Кстати, моя самостоятельность началась с завода. Пришел однажды в общежитие знакомый парень. Мол, в армию уходит, попрощаться заглянул. Попросила нажарить картошки, а сам в магазин удалился. Вернулся, а у меня кухня полна чада, а я сама в глубоком раздумье: почему у соседей такого не бывает? Оказывается, картошку надо было жарить на масле, а не просто так шлепать на сковородку. Еще одно открытие! Сегодня, принимая

гостей, радуюсь, что стол красиво накрыт, кушанья вкусны и аппетитны. Но это не потому, что я стала образцовой хозяйкой, увы... Светуля заслуга.

— Скажите, Надежда Дмитриевна, что вас потянуло в самый разгар зимы, после долгой разлуки, приехать в Первоуральск?

— Да у меня здесь родни полно! Как-то так получилось, что после каждого прожитого отрезка пути следовала встреча, новое знакомство. И опять я на ногах... Света мала была, я от подушки головы поднять не могу, температура высоченная. Прибегает из Дворца Лариса Скорынина. Захлопотала. Разве такое забудешь! И не раз, и не два так Лариса прибегала... Очень помогала, когда Димку крохотного из Дома ребенка взяла...

— Тогда ваш поступок вызвал много разговоров.

— Хотелось уберечь от детского дома хотя бы одного человечка... Вспоминаю об этом и не могу не отозваться добрым словом и об Антонине Васильевне Булдаковой. Всегда детей могла на нее оставить, когда на сессии ужасала. Ленинградскую высшую профшколу закончила благодаря ее помощи... А со своими идеями привыкла делиться с Галиной Александровной Логиновой. Она в двенадцатой школе преподает словесность. Для меня это эталон учителя. Никогда не унывал ученика, она и Лариса Потаповна Скорынина для меня словно сестры...

— А помните ли Первоуральск вашей дочери?

— Светуля закончила здесь три класса. И ее первая учительница, Зоя Николаевна Стулина, навсегда осталась самой любимой. В том, что дочь увлечена серьезным чтением, собирает библиотеку, вижу заслугу Зои Николаевны. Сама я дружна была со Стулиными с юных лет. Михаил Павлович известен в городе как поэт. Это семья, в доме которой царит книга. Кумир здесь Сергей Евсеев. Случалось, что до глубокой ночи слушала специально читаемые для меня стихи, потом Стулины шли провожать. Разве такое забывается... И стулинские литературные вечера, спустя годы, аукнулись. Когда приехала в Краматорск и огляделась, то взяла и организовала клуб книголюбов «Данко».

— И что, до сих пор его «сердце бьется»?

— Представьте себе, да! Правда, я отошла от его деятельности. Машенька появилась. Очень хотела вучку. И именно Машу... Ох и счастливая я была!

— Надежда Дмитриевна, вот слушаю я вас и думаю: как вы на Украине уживаетесь со своей «советскостью»? Мне кажется, что там совсем другой мир взаимоотношений.

— Бы правы. У меня много хороших знакомых, но близких друзей нет. Они все здесь, в Первоуральске.

*Спустя
четыренадцать лет*

*У истоков улицы
генерала Д. М. Карбышева*

*Там хорошие знакомые,
здесь близкие друзья*

*Ее
счастливый гороскоп*

Привыкла, что за визит к врачу надо платить, да и ко многому другому, что чуждо моему характеру и воспитанию. Как никто другой, росла среди лозунгов самого счастливого детства. Искренне верила в партию. Ленина почитала за святого. С партийным билетом не расставалась до последнего дня. Приходилось лично слышать, что таких идейных, как я, в первую очередь будут вешать. Я по-прежнему со своей работой на виду.

— И что стало теперь делом вашей жизни?

— Музей. Его собирала по крохам. Много работала в архивах Киева, Ленинграда, Москвы. И теперь музей Краматорского машиностроительного завода не стыдно иностранцам показывать. А они частенько бываю на предприятии. В музейном календаре значительных дат немало событий. Но каждый год 18 февраля я открываю экспозицию, посвященную жизни и подвигу Дмитрия Михайловича Карбышева. Двадцать конспиратер прошел он, прежде чем залезть в Маутхаузен. Мужество его потрясает! Вот и ныне 18 февраля я снова скажу: «Дмитрий Михайлович, здравствуйте!» И буду рассказывать и рассказывать о нем... А здесь, в Первоуральске, о Карбышеве, об истории памятника на бывшей Театральной улице рассказывает Галина Александровна Логинова.

— Надежда Дмитриевна, а не возникало ли у вас мысли, что работа, которой вы горите, не стоит сейчас и даже малой искорки?

— Никаких сомнений! В своем городе известна, как Юрий Андреевич Дунаев в Первоуральске. Часто выступала в местной газете на краеведческие темы. Кстати, с газетой сотрудничает и дочь. Рисует для нее. История должна быть правдивой. Один только пример. На Краматорском машиностроительном заводе расстреляно несколько директоров Тридцать седьмой здесь начался в начале двадцатых годов. Кстати,

у меня есть часы истории в школе. Уроки часто готовлю на местном материале. И главное, музей собрал под крышей ветеранов, до которых сегодня никому нет дела. Разве можно поахать для них огонек внимания...

— Знаю по письмам, присылаемым вами в Первоуральск, что и на новом месте немало пришлось хлебнуть лиха... И ни слова сейчас об этом не говорите, не кляните судьбу. Остались по-прежнему энергичной, полной оптимизма. Интересно, кто вы по гороскопу?

— Телец. По моему адресу сказано, что если рост женщины не превышает и пяти футов, она достаточно «высока», чтобы справиться с любой ситуацией, возникшей на ее жизненном пути. Среди ее друзей никогда не встретишь кого-то фальшивого. Она может проявить не только ледяную холодность по отношению к врагам, но и предельную преданность друзьям. Если вы переступите ее понятие о морали и «игре по правилам», то пенальти только на себя, ибо гнев ее подобен разорвавшейся бомбе. Но несмотря на такую вот «запрограммированность», всем лучшим что во мне есть, обязана уральцам. Их доброта не только согревала. Она направляла по жизни... Каждый раз, когда по музею провожу экскурсию, интересно: есть ли кто с Урала? И нет большей награды услышать в своей адрес, что молодец, по-нашенски, по-уральски робить... Еще раз говорю: визкий поклон всем, кто был в этом городе рядом со мной.

НАДЕЖДА Дмитриевна возвращалась в края, где ее знают как Шляхтиненко. Напоследок со Светланой заглянули на рынок. Похвалили над ценами. Купили клюквы, чтобы удивить своих гостей уральским пирогом. Покидали Первоуральск с чувством, что больше не вернутся сюда. Ведь там, где теперь их дом, другое государство.
Р. ПОДБУРТНАЯ.